

В общем, расписание плотное, каждый день проходит насыщенно, и я понемногу знакомлюсь с сокурсниками.

Раньше думал, что всё знаю, а теперь, выйдя в мир, понял, как же я был невежествен! Не говоря уж о преподавателях, каждый из которых — мастер своего дела, даже среди однокурсников талантливых — хоть отбавляй. Раньше я слишком возносился, считал себя одарённым, а здесь осознал, что был всего лишь лягушкой на дне колодца.

Студентов в академии набирают примерно двух сортов: из знатных и высокородных семей — например, наследник князя Ань Сяо Цзюэ, сын хоу Аньюаня Янь Цзюнь и подобные. Они с детства получали изысканное образование, но им и не нужно участвовать в государственных экзаменах, учёба для них больше для души. Другой сорт — выходцы из бедных семей, но способные и одарённые, как, например, Ван Цзыюй.

Сын старого учителя Куна, Кун Ханьсун, тоже из последних. Характером он в отца, отдаёт той же учёной чопорностью, зато сочинения пишет неплохо.

Ещё я одну занятную вещь заметил: наследник князя Ань Сяо Цзюэ, кажется, одновременно заигрывает и с Янь Цзюнем, и с Ван Цзыюй. Ван Цзыюй из-за ревности с Янь Цзюнем не ладит и за его спиной хулу возводит. Впрочем, Янь Цзюнь на него и внимания не обращает.

Янь Цзюнь мне говорил, что они с Сяо Цзюэ с детства играли вместе, чувства у них иные, чем с прочими. Да и семьи у них обе — известные роды, и по долгу службы, и в личных отношениях связь поддерживают крепкую. По мне, так Янь Цзюнь просто гнушается с Ван Цзюнем и связываться.

Если говорить откровенно, я даже немного поражаюсь искусности Сяо Цзюэ: умудряется лавировать между двумя влюблёнными, и оба ему верны. Но и Янь Цзюнь, и Ван Цзыюй — характеры сильные, боюсь, однажды дело до скандала дойдёт, и будет некрасиво. Впрочем, это их троих дело, мне-то что беспокоиться.

Ах, и не заметил, как четыре страницы исписал — уже время свет гасить и на покой! На сём прервусь. Передавай привет тётушке и красавцу брату Гу. Я по вам иногда скучаю.

С почтительным поклоном, брат твой Фан Цзя».

Письмо Фан Цзя в полной мере отражало его болтливую натуру — испещрил целых четыре с лишним страницы.

Читая его размашистый, летящий почерк, Дуань Минчэнь будто слышал щебет самого Фан Цзя, доносящийся с той стороны, и невольно усмехнулся.

Дуань Минчэнь достал несколько листов бумаги, обмакнул кисть в чернила и принялся писать ответ Фан Цзя.

Ответив, он снова углубился в документы и читал до десятого часа, когда за воротами послышался стук копыт. Видимо, это Гу Хуайцин из дворца возвращался. Однако Гу Хуайцин к нему не зашёл, а сразу направился в свой дом.

В сердце Дуань Минчэня шевельнулась лёгкая досада, но и понять было можно: уже поздно, Гу Хуайцин, наверное, решил, что он спит.

Он отложил документы, и желание читать тут же пропало. Направился в умывальную привести

себя в порядок, уже собирался лечь, как во дворе раздались торопливые шаги, и следом — стук в дверь.

— Брат Дуань, это я, Хуайцин. Ты не спишь? — за дверью прозвучал нарочито приглушённый голос Гу Хуайцина.

— Хуайцин? — Дуань Минчэнь очень удивился, но в удивлении мелькнула и радость. Поспешно накинул верхнюю одежду, распахнул дверь и впустил Гу Хуайцина.

Гу Хуайцин стремительно вскользя в комнату. Официальные robes ещё не сменил, на прекрасном лице — явная тревога.

— Брат, посмотри скорее, что с котёнком? Я вернулся домой, а он в углу свернулся и всё мяукает, мяукает, жалобно так. Я ему и рыбы, и воды предложил — не интересуется, только кричит. Скажи, он не заболел ли?

Маленький полосатый котёнок лежал на ладони Гу Хуайцина, слабо потряхивая головкой и издавая тоненькие звуки. Дуань Минчэнь осторожно приподнял котёнку мордочку и с удивлением обнаружил, что зелёные глазки того на влажном блеске — жалкий, плачущий вид.

— Боже, он плачет! Кошка... разве кошки плачут? — Гу Хуайцин остолбенел.

Дуань Минчэнь взял котёнка на руки, осмотрел и сказал:

— Не тревожься. По-моему, он просто по дому скучает.

— По дому?

— Да. Раньше-то он в Усмирительном ведомстве был, с матерью, с пятью братьями-сёстрами, целым выводком, шумно-весело. А тут его одного вдруг в незнакомое место принесли — естественно, одиноко и страшно.

— Что же делать? Неужели только обратно отправить? — Гу Хуайцин с сожалением погладил котёнка по шёрстке. Хоть и пробыл тот у него не целый день, а он уже к малышу привязался, отдавать — жалко.

— Ничего, есть способ. Ты пока котёнка назад заведи, а я кое-что поищу и скоро к тебе зайду.

Сказав это, Дуань Минчэнь накинул одежду и вышел за дверь.

Гу Хуайцин не знал, что тот затеял, но последовал совету: взял котёнка и вернулся к себе.

Едва переступил порог, котёнок юркнул в свою бамбуковую клетку и снова завопил — то громче, то тише, пока голос не охрип. Гу Хуайцин как ни уговаривал — всё без толку, сердце у него просто разрывалось от беспокойства.

Дуань Минчэнь, как и обещал, вернулся примерно через четверть часа, в руке — грязная, рваная хлопковая тряпка.

Он взял котёнка, завернул в эту тряпку и уложил обратно в клетку.

И — о чудо! Котёнок уткнулся мордочкой в тряпку, обнюхал, с довольным видом потёрся об неё, затем спокойно улёгся и затих, больше не издав ни жалобного звука.

Гу Хуайцин с изумлением спросил:

— Что в этой тряпке такого волшебного? Почему он сразу умолк?

Дуань Минчэнь с улыбкой объяснил:

— Эту тряпку я из кошкиного гнезда, где мать лежала, вытащил. На ней — запах матери и братьев-сестёр. Животные не как люди, они больше на запахи полагаются. Котёнок знакомый запах учуял — решил, что к матери вернулся, вот и успокоился.

— Брат Дуань, ты и такое знаешь! Весьма искусен! — Гу Хуайцин был глубоко впечатлён и смотрел на него с неподдельным восхищением.

Дуань Минчэнь в душе не мог не возгордиться, но на словах скромничал:

— Пустяки. Твой брат Дуань много чего знает!

Гу Хуайцин подумал о том, как он среди ночи ворвался в комнату Дуань Минчэня, поднял того с постели, а Дуань Минчэнь не только ни капли не разгневался, но и без лишних слов помог решить проблему.

Ради его котёнка Дуань Минчэнь не поленился среди ночи сходить в Усмирительное ведомство Цзиньивэй. А ведь оттуда до его дома обычным шагом — полчаса ходьбы, а он туда-обратно за четверть часа управился, ясно, что на пределе лёгкой походки мчался.

Гу Хуайцин поднял взгляд на Дуань Минчэня. На его лбу блестели несколько капелек — то ли пот, то ли роса. Суровые, мужественные черты лица при свете лампы были полны мужского обаяния.

— Спасибо... спасибо, брат... — пробормотал Гу Хуайцин, запинаясь.

— Я не просто так помог. Если благодарить хочешь — прояви немного искренности. — Дуань Минчэнь ухватил Гу Хуайцина за руку, всем телом подавшись вперёд, так что его высокий прямой нос почти коснулся лица Гу Хуайцина. — Хуайцин, награди меня немного, а?

Голос у Дуань Минчэня был низким, хриловатым, пронизанным намёком на страсть, а в глазах прыгали искры.

В голове у Гу Хуайцина всё перепуталось, на фарфорово-белых щеках вспыхнул лёгкий румянец. Непроизвольно вспомнился тот страстный поцелуй при лунном свете. Он знал, что это опасно, но был заморожен. Медленно приблизившись, он коснулся губами кончика носа Дуань Минчэня.

Гу Хуайцин думал лишь слегка прикоснуться, но Дуань Минчэнь, словно долго голодавший волк, вкусив лакомства, и думать не хотел отпустить. Гу Хуайцин оказался прижат к стене, зажатый между его руками, а губы были безжалостно захвачены.

Гу Хуайцин вскрикнул от неожиданности, инстинктивно попытался укусь, но мужчина воспользовался моментом, чтобы вторгнуться и принялся безудержно опустошать его рот.

Неизвестно, сколько времени прошло. Гу Хуайцин чувствовал, как губы его горят, наверное, уже распухли. Дышать было трудно, тело обмякло и ослабло, но в одном месте тихо поднялась волна. Это странное ощущение в теле мгновенно вернуло опьянённому Гу Хуайцину ясность

ума. В порыве волнения внутренняя энергия взметнулась, и он изо всех сил оттолкнул Дуань Минчэня.

Дуань Минчэнь, погружённый в нежность, не ожидал такого. Гу Хуайцин вложил в толчок всю внутреннюю силу, и Дуань Минчэнь рухнул на пол. Хорошо ещё, он быстро среагировал, будь на его месте человек без боевых навыков — точно бы серьёзно покалечился.

— Ты... — лицо Дуань Минчэня потемнело. Кому понравится, если любимый человек так грубо оттолкнёт?

<http://bllate.org/book/16283/1467086>